

Yarlukovskaya Protoka settlement, Dobroe 4 and Universitetskaya 3 sites. The second stage is dated by the end of VI – the first half of V millennium BC. It has much more materials. They were revealed both on the Voronezh River and Don. This stage is featured by pinches on the pottery as well as ornaments in the shape of small thin comb. These ornaments were brought to the Don forest-steppe by the population of the early Eneolithic from the Mariupol cultural and historical area. At the beginning of the third stage (second half of V millennium BC) the population of Srednedonskaya culture initiated more active communication with entrants from the Neolithic population which had comb-dimpled pottery as well as with people of Eneolithic Srednestogovskaya culture.

Keywords: Early Neolithic; ceramics; Srednedonskaya culture; Upper Don; pinned decoration; combed decoration; radiocarbon date; tools; flake; forest steppe; jar; pot; hearth; construction; sink; silt; fire clay; ornamentation; excavation area; station; algae; firing; inclusion.

УДК 903.3

Статья поступила в редакцию 09.06.2017

ПОСТРОЙКИ ПОЗДНЕГО ЭТАПА ЗАСЕЛЕНИЯ ПАМЯТНИКА СЕРТЕЯ XIV: КУЛЬТУРНАЯ АТРИБУЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

© 2017

Хрусталева Ирина Юрьевна, младший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. На озерном поселении Сертея XIV (Велижский район Смоленской обл., Россия), исследованном на протяжении 90-х гг. XX в. и начала XXI в., было выделено несколько разновременных «горизонтов обитания» с находками и остатками построек мезолита – финального неолита или энеолита (IX – первая пол. II тыс. кал. лет до н.э.). Культурные слои поселения залегали как в песчаных береговых отложениях, так и в торфяниковой части озерной котловины. В статье рассматриваются остатки построек поздних этапов обитания на поселении. Это две постройки, расположенные на песчаном террасированном берегу, и одна из торфяниковой части памятника. В процессе раскопок и первичного анализа находок эти сооружения были отнесены к среднему и позднему неолиту. При последующем анализе керамического материала, пространственного распределения различных групп керамики и объектов на поселении и получении ряда радиоуглеродных датировок эти выводы были пересмотрены. Было установлено, что самая ранняя из рассматриваемых построек относится к раннему неолиту, к финалу сертейской – началу руднянской археологической культуры (4 четв. VI тыс. кал. лет до н.э.). В остатках второй постройки было выделено два разных хронологических этапа: первый относится к финалу руднянской археологической культуры (конец VI тыс. кал. лет до н.э.); второй – к усвятской археологической культуре (конец V–IV тыс. до н.э.). А что касается третьей постройки, первоначально связываемой с руднянской культурой, то для нее подтвердился финальнонеолитический/энеолитический возраст (первая пол. II тыс. кал. лет до н.э.). Более точно ее дата и культурная принадлежность пока не определяется.

Вторым важным аспектом работы является вопрос возможности графической реконструкции построек каменного века. Поскольку культурные слои большинства стоянок этого региона располагаются в песчаных отложениях, в которых не сохраняются органические материалы и детали построек, то все реконструкции носят очень условный характер. В этом плане большое значение имеет постройка, остатки которой найдены в торфяниковой части поселения, поскольку здесь сохранились деревянные детали сооружения. Эти материалы предоставляют дополнительную информацию о породах деревьев, использованных при строительстве, и способах их применения.

Ключевые слова: финал раннего неолита; средний неолит; руднянская культура; усвятская культура; Северо-Запад России; Смоленская область; жилища; постройки; графическая реконструкция; сезонные поселения; озерные поселения; радиоуглеродная хронология; относительная хронология.

Введение

Поселение каменного века Сертея XIV (Велижский р-н Смоленской обл., Россия) было открыто в 1989 г. А.Н. Мазуркевичем и раскапывалось им в рамках исследований Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа до 2003 г. включительно (см., напр.: [1–3] и др.). Оно расположено на восточном берегу Нивниковского палеозера, которое в настоящее время представляет собой заторфованную озерную котловину, прорезанную руслом небольшой реки Сертейки, левого притока Западной Двины (рис. 1). Культурные слои поселения расположены на трех песчаных озерных террасах, а также в торфяниковых отложениях Нивниковской озерной котловины.

Стратиграфия памятника Сертея XIV, расположенного на песчаном берегу, следующая: дерновый слой, мощностью в среднем 0,1 м, перекрывает слой

оторфованной почвы, мощностью от 0,12 до 0,25 м; затем следует прослойка песка мощностью 0,08–0,14 м, ниже которой залегает слой серо-желтой супеси мощностью от 0,04 до 0,3 м, в котором иногда встречаются линзы светло-серой супеси мощностью до 0,1 м. Под слоем серо-желтой супеси материк – желтый пылеватый камовый песок доголоценового времени [4]. Мощность слоев нарастает в южном и юго-западном направлениях, т.е. вниз по береговому склону.

Стратиграфия торфяниковой части поселения выглядит так: почвенно-дерновый слой мощностью 0,02–0,04 м перекрывает слой слаборазложившегося торфа мощностью 0,04–0,1 м; далее – слой черного торфа с включением углей мощностью 0,1–0,32 м; ниже залегает тонкий слой коричневого торфа мощностью 0,09–0,21 м, перекрывавший слой желтого песка, насыщенного угольками, мощностью 0,08–

0,58 м; под ним – слой мелкозернистого песка – материк. В южной части раскопа слой желтого песка замещался слоем оливкового сапропеля (мощностью до 0,37 м), перекрывающего слой темно-коричневого

сапропеля (мощностью до 0,47 м) [3, с. 12–13]. Слои нарастали в южном и юго-западном направлении – вниз по склону берега.

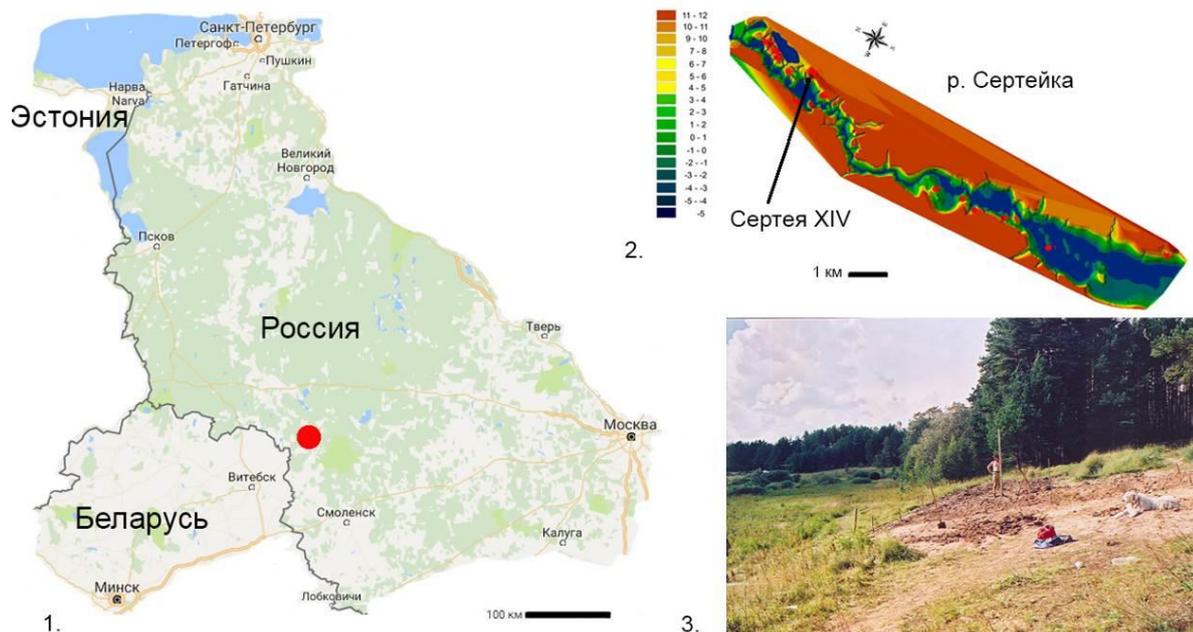

Рисунок 1 – 1 – карта региона; 2 – план расположения поселения Сертея XIV (по: [5, fig. 2], с дополнениями автора); 3 – вид на площадь поселения и долину Нивниковской озерной котловины с юго-востока (фото А.Н. Мазуркевича)

На песчаном террасированном берегу поселения А.Н. Мазуркевичем и М.Э. Полковниковой было выделено 4 разновременных «горизонта обитания» (в слоях оторфованной почвы, песка, серо-желтой супеси и на материке) с разнообразным кремневым и керамическим инвентарем мезолита – финального неолита/энеолита (IX – перв. пол. II тыс. кал. лет до н.э.), а также остатками различных поселенческих объектов, в том числе построек [6; 7]. Находки в торфяниковой части поселения тоже разновременные и представлены материалами раннего – позднего неолита (VIII–III тыс. кал. лет до н.э.).

В представленной работе рассматриваются остатки построек самых поздних «горизонтов обитания» на поселении – это сооружения №№ 557 и 637 (номера построек соответствуют номерам по полевой документации), расположенные в слоях серо-желтой супеси и оторфованной почвы на песчаном берегу озера, и конструкция № 8, расположенная в торфяниковой части поселения в слоях желтого песка и коричневого торфа. Постройка № 557 была зафиксирована в слое серо-желтой супеси. Первоначально по остаткам угля ее датировали 5280 ± 45 BP (Le7177) [6] – с вероятностью 95,4% 4236–3988 кал. лет до н.э. (здесь и далее датировки калиброваны в программе OxCal v4.3 [8] and the IntCal13 atmospheric calibration curve [9]). Постройка № 8 была отнесена к началу III тыс. кал. лет до н.э. по развалам глиняных сосудов усвятской культуры, найденных среди остатков деревянных деталей постройки [3]. А постройка № 637, литологически приуроченная к почвенному слою, была отнесена ко времени бытования руднянской ранненеолитической культуры [4, с. 5; 9, с. 5–6].

Однако при последующем анализе материалов поселения и сопоставлении находок (в представленной работе анализируются только фрагменты глиня-

ных сосудов, поскольку они несут на себе большую культуруопределяющую нагрузку, нежели каменный инвентарь) с остатками сооружений, стало очевидно, что не все первоначальные датировки подтверждаются фактическим материалом и должны быть пересмотрены. Таким образом, главной целью настоящего исследования является анализ конструкций построек, их культурная атрибуция и уточнение абсолютной и относительной хронологии. Стоит сразу отметить, что возможности описательной и тем более графической реконструкции сооружений крайне ограничены ввиду фрагментарности информации, тем не менее сохранившиеся деревянные детали постройки № 8 из торфяника предоставляют некоторые дополнительные данные, обычно отсутствующие на так называемых дюнных стоянках.

Описание остатков построек

Постройка № 557. По скоплению камней и следам от столбовых и кольевых ямок была выделена конструкция [3] овальной формы размерами $4,2 \times 3,6$ м (площадь $11,9 \text{ м}^2$) (рис. 2: 1). Длинной осью она была ориентирована по линии запад-восток (вдоль линии берега озера). По периметру и в центре обнаружены столбовые ямы, основания которых уходили в материк, диаметром около 0,2 м (четыре ямы западной стенки – около 0,28 м), а глубина в среднем 0,2 м. В западной части сооружения располагался наземный очаг диаметром 0,6 м, который был представлен скоплением обожженных камней и оконтуривавшими его небольшими кольевыми ямками с воронковидным профилем (диаметр 0,08–0,1 м, глубина 0,05–0,08 м). На юго-западной границе постройки фиксировался промежуток в 1,5 м между столбовыми ямами, маркирующими ее периметр – вероятно, здесь располагался вход в постройку.

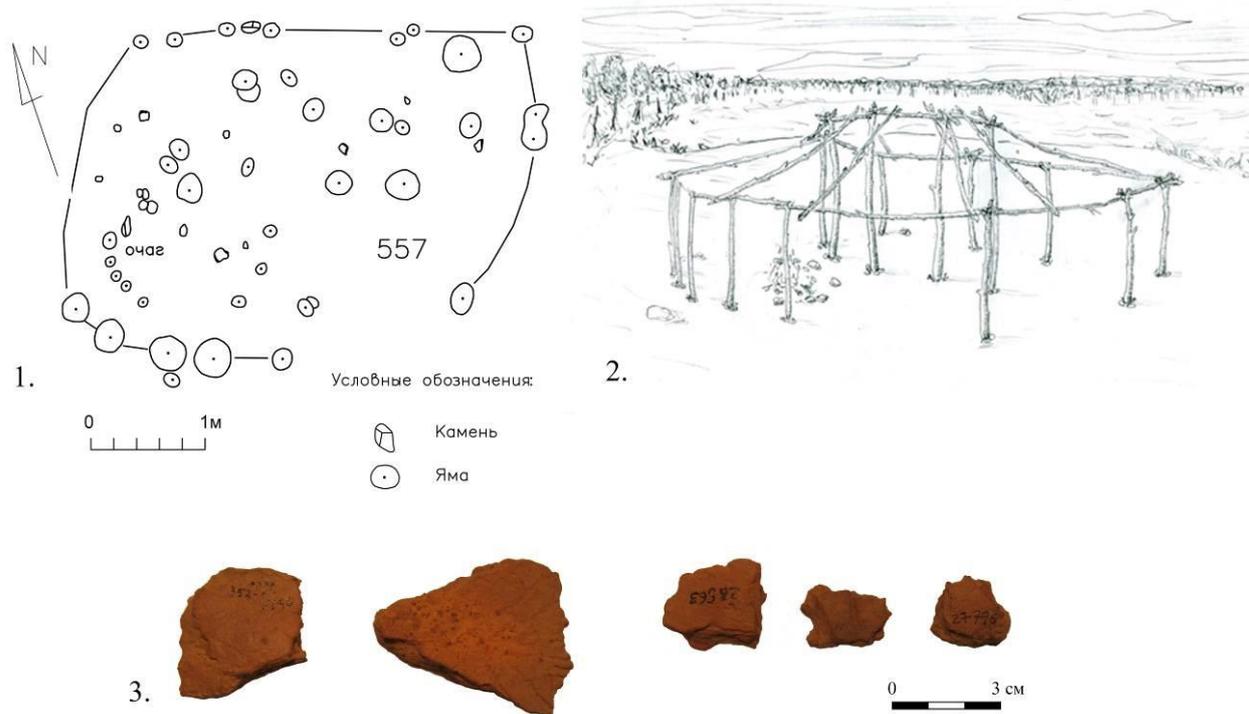

Рисунок 2 – 1 – план постройки № 557 [по: 2]; 2 – графическая реконструкция постройки № 557 (реконструкция автора, рисунок В.П. Колосова); 3 – керамика сертейской и руднянской ранненеолитической культуры, фазы «с», «е», «д», из заполнения постройки № 557

Постройка № 637. На верхнем «горизонте обитания» располагалась округлая постройка [4; 10] диаметром 5 м (площадь 19,6 м²) (рис. 3: 1). Границы ее маркировали колотые камни и следы от кольевых ямок, диаметр которых в среднем составлял 0,15–0,2 м, глубиной 0,05–0,1 м. В некоторых местах можно предполагать наличие столбовых ямок по

наличию оконтуривающих их камней. В западной части этой постройки находилось скопление камней, которое, вероятно, было связано с наземным очагом: часть этих камней имела следы термического воздействия. Здесь же фиксировалась концентрация костных остатков [10, с. 6].

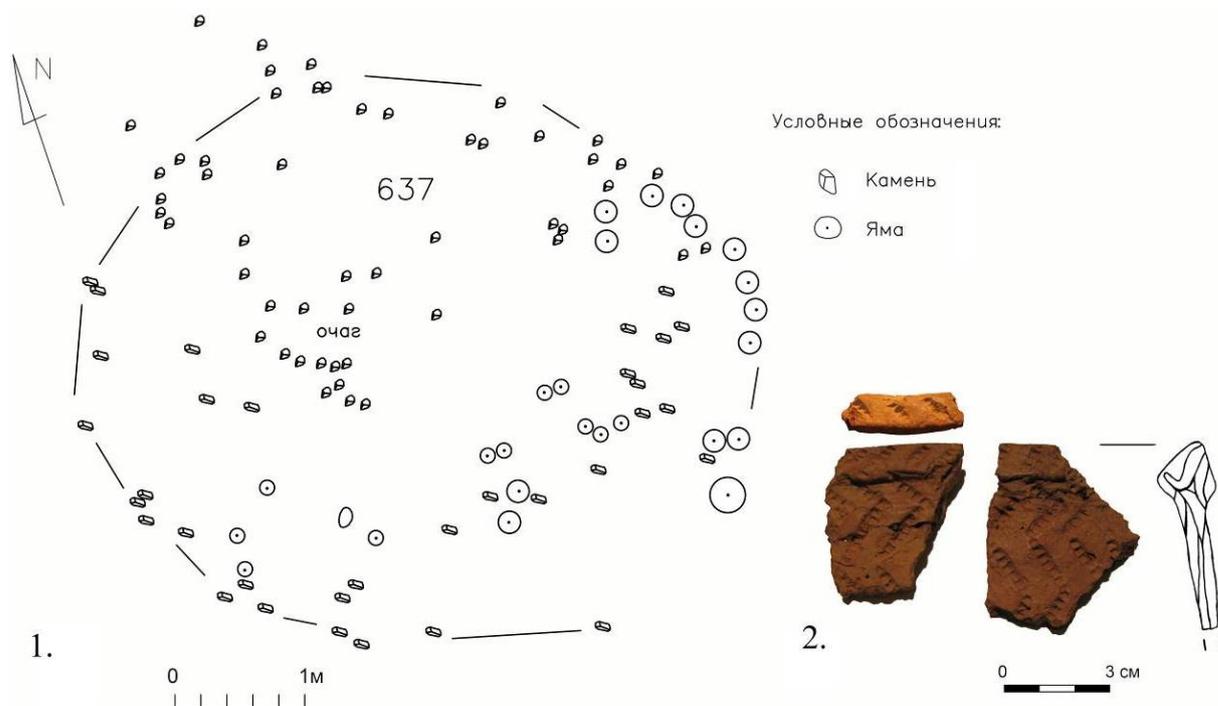

Рисунок 3 – 1 – план постройки № 637 [по: 2]; 2 – керамика, типологически соотносящаяся с керамикой культуры степного энеолита

Постройка № 8. В торфяниковой части поселения находились остатки постройки в виде развалов камней и древесного тлена [3]. Первоначально казалось, что это одна постройка, но по расположению Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 3 (20)

разновременного материала и деталей конструкций можно предположить наличие двух разновременных сооружений, существовавших на этом месте. Первое сооружение выявлено на уровне желтого песка

(рис. 4: 1). Южная граница постройки прослеживалась по контуру углистого пятна, в то время как восточная, северная и западная были маркированы скоплениями камней, расположенными по периметру. Эти скопления были образованы из камней (12–15 штук) неправильной формы средней величины диаметром от 0,06 до 0,16 м. Возможно, с их помощью были укреплены несущие столбы конструкции

в ямах. В периметре самой постройки также встречались камни, но в небольшом количестве. По всей видимости, небольшая часть сооружения в южной части осталась за границами раскопа. Постройка имела овальную форму, была ориентирована по линии СВ–ЮЗ (вероятнее всего, вдоль линии берега озера). Размеры ее раскопанной части составили ок. 5,8×3,6 м (площадь ок. 16,4 м²).

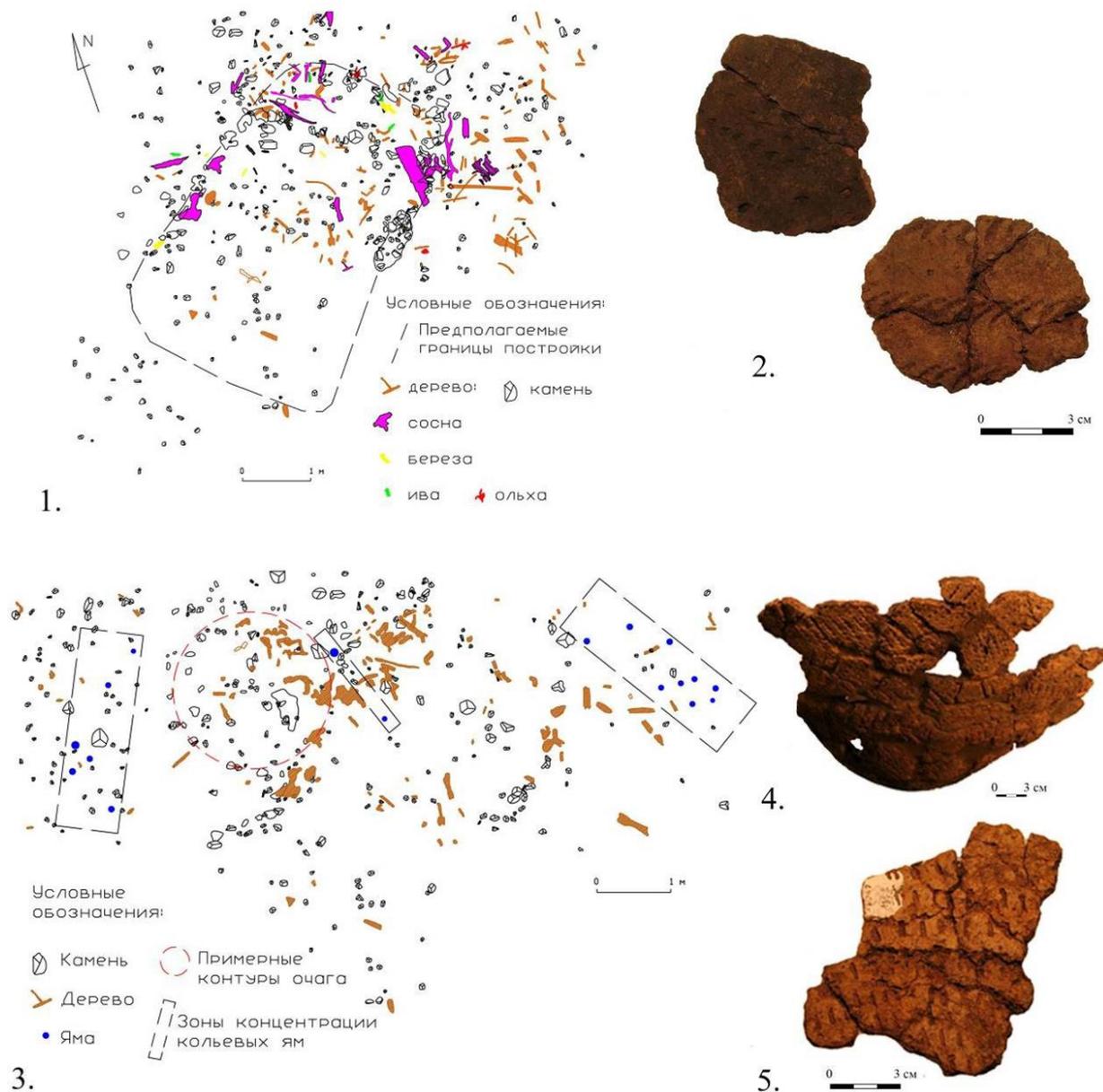

Рисунок 4 – 1 – план постройки № 8 на уровне желтого песка [по: 3]; 2 – керамика руднянской раннеэнеолитической культуры с уровня пола постройки № 8; 3 – план постройки № 8 на уровне коричневого торфа [по: 3]; 4–5 – керамика среднего неолита из заполнения верхнего уровня постройки № 8

Выше, на уровне слоя коричневого торфа, представлявшего собой остатки истлевших деревянных деталей сооружения, контуры постройки занимали более широкую площадь, чем каменная выкладка. Микроскопическим методом по аналитическим признакам были идентифицированы пробы древесины, найденной среди развалов сооружения (определение М.И. Колосовой) [3]. В результате были определены основные породы деревьев, использовавшиеся для строительства: сосна обыкновенная (59,6%), береза (20,2%), ива (11,7%), ольха (4,3%), также присутствовали остатки осины и ясеня. Расположение остатков деревянных конструкций дали возможность

предположить, для чего использовались различные породы древесины. Так, сосна встречалась в виде довольно широких плах в основном внутри постройки на уровне пола, остатки ольхи и березы – по периметру в виде остатков колов и палочек, остатки ивовых веток также располагались по периметру. Таким образом, можно предположить, что основные несущие столбы конструкции были сделаны из березы и ольхи, для покрытия пола использовалась сосна (кора либо доски), а ивовые ветки, вероятно, использовались при сооружении покрытия крыши или стен.

Ко второму строительному этапу на этом месте можно отнести остатки очагов с каменными выклад-

ками, а также серию столбовых ям диаметром 0,08–0,1 м, глубиной около 0,3 м, располагавшихся на уровне коричневого торфа небольшими группами с восточной и западной сторон от скопления древесного тлена и в его центральной части (рис. 4: 3).

Обобщив имеющуюся на данный момент информацию, можно заключить, что все рассматриваемые в работе постройки имели каркасно-столбовую конструкцию с вертикальными стенами. Входами они были ориентированы в сторону водоема. Никакой информации о конструкции вертикальной структуры построек мы не имеем, поэтому восстановить внешний облик построек можно лишь условно, привлекая общие данные о том, как должна выглядеть постройка подобного типа. Для графической реконструкции постройки № 557 (рис. 2: 2) была выбрана высота центральных опорных столбов 2,00 м от уровня пола, а уклон двускатной крыши – 20°. Толщина опорных столбов была определена по размерам зафиксированных в слое столбовых ям, которые, вероятнее всего, отражают следы истлевшей древесины. Песчаный грунт позволял с легкостью вбивать опорные столбы без предварительного выкапывания ям. Об этом свидетельствует не только диаметр ям, который в среднем составляет 0,1–0,15 м, но и конусообразная форма профиля многих из них.

*Анализ керамического инвентаря,
относительная и абсолютная
хронология*

При раскопках на поселении проводилась трехмерная фиксация всех находок и объектов [11], что позволяет четко устанавливать пространственную связь между ними.

В заполнении постройки № 557 в общей сложности было выявлено порядка 30 фрагментов глиняных сосудов, среди них материалы раннего неолита сертейской культуры фаз «а», «б» и фазы «с», руднянской культуры (т.н. фазы «d», «е»), а также незначительное количество обломков сосудов среднего неолита культуры ямочно-гребенчатой керамики и типа «слоя В Сертея VIII и Сертея X». Пространственный анализ различных групп керамики показал, что материалы фаз «а» и «б» сертейской раннеолитической культуры в основном сосредоточены в западной части постройки № 557 и приурочены к столбовым ямам. Преобладают в заполнении постройки фрагменты керамики фаз «с», «d» и «е» сертейской и руднянской культур (рис. 2: 3). К руднянской культуре, сложившейся на основе фазы «с» сертейской культуры [12], относятся фрагменты глиняной посуды с примесью органики в тесте, с расчесами, без орнамента или орнаментированные насечками, прочерченными линиями и оттисками короткого узкого гребенчатого штампа. В целом, на данный момент по руднянской культуре имеется не так много радиоуглеродных дат от 6240±60 ВР (Ле-2568) до 5940±130 ВР (Ле-2566), полученных по дереву со стоянки Рудня Сертейская [13]), что соответствует среднему временному промежутку 5300–4900 кал. лет до н.э. Даты, полученные по руднянским комплексам с других памятников, указывают на то, что эта культурная традиция могла просуществовать до второй четверти V тыс. кал. лет до н.э. [14, с. 320].

В центральной части постройки было найдено также несколько фрагментов керамики «типа слоя В

Сертея VIII и X», сопоставимой с материалами позднего этапа верхневолжской культуры, а также валдайской культуры [13]. Этот пласт древностей датируется по дереву и нагару с керамики поселений Сертея VIII и X периодом в среднем 5300–3600 кал. лет до н.э. (6140±100 ВР (К1-15026) – 4970±110 ВР (Ле-5258) [13; 14]).

Постройка имеет дату 5900±40 ВР (Ле-7173) [13, с. 82], полученную по углю, взятому с уровня материкового песка, что в среднем с вероятностью 95,4% дает возраст 4849–4690 кал. лет до н.э. Таким образом, довольно сложно четко определить культурную и хронологическую принадлежность постройки № 557. Ее датировка укладывается в периодизацию бытования керамики «типа слоя В Сертея VIII и X» либо финала руднянской культуры. Автор раскопок интерпретирует ее как руднянскую [14, табл. 1: 193]. Однако преобладание в заполнении материалов более раннего периода заставляет критически относиться к этим данным. Так, незначительное количество фрагментов керамики «типа слоя В Сертея VIII и X» и ямочно-гребенчатой керамики могло попасть в слой заполнения постройки уже после ее разрушения, о чем свидетельствует стратиграфически более высокое их положение. В таком случае, нет полной уверенности и в том, что уголь, по которому была получена датировка, относится именно ко времени бытования постройки. Что касается материалов фаз «а» и «б» сертейской раннеолитической культуры, то они могли попасть сюда вследствие того, что столбовые ямы постройки прорезали более ранний слой, связанный с этим пластом находок. Следовательно, по мнению автора, наиболее вероятным, кажется предположение существования данной постройки в период финала сертейской – начала руднянской раннеолитических культур (керамические фазы «с», «d» и «е»).

Во время раскопок с постройкой № 8 были связаны развалы глиняных сосудов усвятской археологической культуры среднего неолита, выявленные среди остатков деревянных конструкций постройки [3]. Это прямостенные горшки с примесью органики и, возможно, раковины в глиняном тесте, орнаментированные по всей внешней поверхности оттисками длинного гребенчатого штампа. Датируется усвятская культура в среднем примерно 4500–2200 кал. лет до н.э. по дереву с памятников Усвят IV, Сертея II и XI, Наумово и по нагару с керамики памятника Дубокрай V (5530±90 ВР (Ле-654) – 3905±70 ВР (Та-466)) [13]). Помимо сосудов усвятской культуры здесь были выявлены фрагменты керамики «типа слоя В Сертея VIII и X» среднего неолита и начала жижицкой культуры позднего неолита.

При последующей обработке материала было установлено, что слой желтого песка с углем, на котором фиксировался уровень пола и каменной обкладки постройки № 8, связан с материалами руднянской раннеолитической культуры (рис. 4: 2), хотя здесь же найдены и фрагменты керамики фазы «с» сертейской культуры.

На более высоком уровне к северо-западу от постройки среди развала камней, предположительно являвшегося остатками очага, были выявлены скопления фрагментов нескольких глиняных сосудов усвятской среднеолитической культуры (рис. 4: 4)

и начала жижицкой поздненеолитической культуры с гребенчатым орнаментом. В целом, фрагменты такой керамики была найдены и на всей площади постройки, но располагались они на чуть более высоком стратиграфическом уровне – в верхней части заполнения постройки, в слое коричневого торфа среди остатков деревянных конструкций стен и крыши сооружения. В западной части конструкции на уровне камней также был выявлен развал глиняного сосуда среднего неолита с органической примесью, орнаментированного по всему тулову прямоугольными тычками, с лощеной внешней поверхностью (рис. 4: 5).

По углю с уровня пола постройки в слой желтого песка была получена дата – 6210 ± 80 BP (Ле-7176) [13], что в среднем с вероятностью 95,4% составляет 5339–4948 кал. лет до н.э. и указывает на руднянское время (Имеется также ряд дат по углю, найденному в том же слое желтого песка за пределами конструкции, в калиброванном значении составляющих в среднем 5200–4400 лет до н.э.: 6130 ± 50 (Ле-7175); 5677 ± 40 BP (Ле-7179); 5780 ± 40 BP (Ле-7182); 5280 ± 45 BP (Ле-7177); 5550 ± 30 BP (Ле-7180) [13]). Фрагменты керамики «типа слоя В Сертея VIII и X», синхронной на своем раннем этапе с руднянской культурой, также встречаются в заполнении разрушившейся постройки, но на более высоком стратиграфическом уровне. Таким образом, целесообразнее всего отнести время возведения постройки № 8 к руднянскому времени. Наличие здесь фрагментов керамики «типа слоя В Сертея VIII и X» и материалов усвятской и ранней жижицкой культур говорит об использовании этой территории в более позднее время. В частности, можно предполагать и существование на этом месте еще одной постройки уже в усвятское время, о чем говорят остатки очага и столбовые ямы.

Сложнее четко атрибутировать постройку № 637, поскольку ее остатки были расположены на незначительной глубине от современной дневной поверхности, нарушенной поздней хозяйственной деятельностью. Фрагментов глиняной посуды, связанной непосредственно с постройкой, выявлено не было. Тем не менее пространственное соотношение объектов и групп керамики на этой площади поселения показало, что постройка перекрывала собой более раннюю яму (№ 438), в заполнении которой находились фрагменты развалов сосудов фазы «с» сертейской и руднянской (фаза «е») ранненеолитических культур.

В стороне от этого сооружения были выявлены фрагменты тонкостенных сосудов с примесью шамота и органики в глиняном тесте, плотно украшенных оттисками длинного широкого гребенчатого штампа, образующих зигзаги (рис. 3: 2). Типологически эта керамика соотносится с керамикой культур степного энеолита, вероятно хвалынской или среднестоговской [15, с. 194–195]. Но нет четкой уверенности в том, что эта керамика относится именно к постройке, а не к более раннему периоду, поскольку на других участках поселения такой тип посуды в нескольких случаях приурочен к ямам, впущенным с уровня кровли слоя желтого песка, что стратиграфически ниже, чем уровень пола постройки № 637. Сама конструкция была выявлена в верхних супесчаных отложениях, образовавшихся в суббореальное время после мощной трансгрессии, на уровне второй по-

гребенной террасы [6] и поэтому может датироваться серединой II тыс. кал. лет до н.э. Для почвенного слоя, перекрывающего культурный слой позднего неолита, есть две даты по горячим и холодным гумнам, дающим в среднем возраст 780–1600 кал. лет н.э. (880 ± 170 BP (Ле-6492a), 520 ± 90 BP (Ле-6492b) [14, табл. 1: 191–192]). Таким образом, можно заключить, что эта постройка появилась здесь точно не раньше позднего неолита, о чем говорит и ее стратиграфическое положение, но четко определить ее культурную принадлежность на данный момент не представляется возможным.

Обсуждение

Комплексные исследования, проводимые в регионе Ловатско-Двинского междуречья, дали возможность довольно детально реконструировать последовательность изменений ландшафтно-палеоклиматической обстановки в голоцене и сопоставить ее с этапами развития древних сообществ. Геохимические анализы образцов из скважин в Сертейской и Нивниковской озерных котловинах позволили установить уровни колебания воды в водоемах на протяжении голоцена [5; 16; 17].

Анализ планиграфии объектов поселения при соотношении с данными по реконструкции палеоландшафтной обстановки показал, что расположение построек древнего поселения было очень тесно связано с береговой линией озера: они находились в непосредственной близости от уреза воды и переносились на тот или иной гипсометрический уровень в зависимости от его колебаний (рис. 5: 4). Такое расположение озерных поселений часто отмечают и в других регионах лесной зоны. Например, в Финляндии результаты фосфатного анализа на озере Сайма показали положение неолитических стоянок и поселений на расстоянии от 0,3 до 1,5 м от уреза воды во время их обитания [18, с. 39].

Самой ранней постройкой из трех рассмотренных на поселении Сертея XIV, по всей видимости, являлось сооружение № 557, существовавшее в период повышения уровня воды в озере (рис. 5: 1). Постройка расположена на уровне первой погребенной террасы. Вероятнее всего, ее следует связывать с преобладающими в заполнении материалами финала сертейской – начала руднянской ранненеолитической культуры.

Далее, по мере понижения уровня воды в водоеме во время регрессии [5, fig. 2.18], новая стоянка возникла ниже по склону берега – ближе к воде. Первый этап постройки № 8 появился, скорее всего, на позднем этапе бытования керамики руднянской культуры (рис. 5: 2).

В последующий период низкого уровня воды, в процессе постепенного заболачивания этого участка берега, здесь по-прежнему существовало поселение, на что указывают находки развалов горшков «типа В поселений Сертея VIII и X», а также усвятской и ранней жижицкой культуры. Можно предположить и наличие здесь еще одного сооружения, связанного с посудой усвятской средненеолитической культуры, поскольку на уровне верхнего слоя развалов деревянных деталей постройки № 8, на уровне коричневого торфа, были зафиксированы столбовые ямы и остатки очага. Важно отметить, что усвятская, а впо-

следствии и жижицкая культуры связаны с существованием свайных поселений в этом регионе [19]. В это время в Сертейском микрорегионе появились такие стоянки, как Сертея VIII, XI и самое крупное – поселение Сертея II. Так, вероятно, основной театр действий перенесся на берега соседней Сертейской озерной котловины, соединенной с Нивниковской озерной котловиной рекой Сертейкой. В связи с этим кажется правомерным предположение о том, что в

этот период поселение Сертея XIV могло утратить свое значение базовой стоянки, которое оно имело до этого, и стать временным охотничьим лагерем для жителей поселков на сваях.

После мощной трансгрессии, датированной 2000 кал. л. до н.э. (3650±70 ТА-634), и гибели свайных поселений [5, р. 96] на памятнике Сертея XIV была сооружена овальная постройка № 637, относящаяся к последнему этапу обитания на поселении (рис. 5: 3).

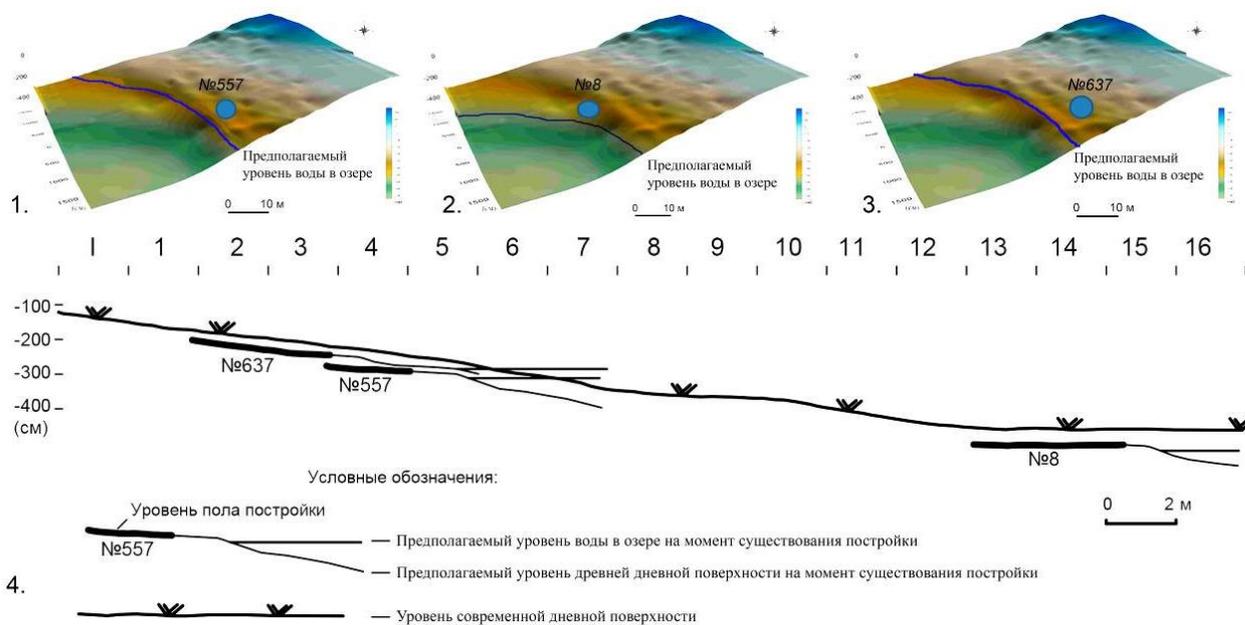

Рисунок 5 – 1–3 – топографический план поселения Сертея XIV

с указанием месторасположения построек и уровня воды в озере [по: 3, рис. 3, с дополнениями автора];

4 – профиль берегового склона со схематичным указанием уровней древней дневной поверхности и уровней воды в озере на разных этапах обитания на поселении. Вид с северо-запада

Заключение

В ходе работы были проанализированы конструкции построек позднего этапа обитания на поселении Сертея XIV, что дало возможность в общих чертах их реконструировать: это овалы в плане наземные сооружения каркасно-столбовой конструкции с вертикальными стенами. Входами они были ориентированы в сторону водоема. Расположение построек в микрорельефе поселения было тесно связано с уровнем воды в озере и варьировалось в зависимости от него. На каждом этапе на памятнике, вероятнее всего, одновременно существовала только одна постройка.

Были пересмотрены первоначальные датировки построек. Благодаря комплексному анализу пространственного распределения керамического материала и объектов поселения, а также привлечению массива радиоуглеродных датировок удалось уточнить этапы заселения этого места в финале раннего – позднем неолите, их культурную атрибуцию и абсолютную и относительную хронологию. Так, было установлено, что постройки № 557 и 8 следует относить к более раннему периоду, чем это предполагалось изначально, № 557 – к финалу сертейской или руднянской ранненеолитической культуры. Постройку № 8 можно разделить на 2 этапа существования: к первому относится сооружение, контуры которого маркированы каменной обкладкой (датируется она периодом ок. 5339–4948 кал. лет до н.э. и относится к финалу руднянской или началу усвятской культуры), а ко второму можно отнести остатки очага и ко-

льевые ямы, связанные с материалами усвятской археологической культуры (конец V–IV тыс. до н.э.), определить особенности конструкции этого периода на данный момент довольно сложно. Постройка № 637, относящаяся к финальному неолиту или энеолиту, была сооружена здесь после гибели свайных поселений, по всей видимости, в первой половине II тыс. кал. лет до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Микляев А.М., Еремеев И.И., Короткевич Б.С., Мазуркевич А.Н. Работы Северо-Западной экспедиции Гос. Эрмитажа в 1991 году // Отчетная археологическая сессия. Краткие тезисы докладов. СПб., 1992. С. 3.
2. Мазуркевич А.Н. Отчёт о работе Северо-Западной археологической экспедиции в 2002 году. СПб., 2003.
3. Мазуркевич А.Н. Отчёт о работе Северо-Западной археологической экспедиции в 2003 году. СПб., 2012.
4. Мазуркевич А.Н., Короткевич Б.С., Полковникова М.Э., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Саблин М.В., Савельева Л.А. Исследования древностей Верхнего Подвинья Северо-Западной археологической экспедицией Государственного Эрмитажа // Отчетная археологическая сессия за 2002 год. СПб., 2003. С. 3–10.
5. Mazurkevich A., Kulkova M., Savel'eva L. Human occupation history of the Upper Dvina basin // Geoarchaeological issues of the Upper Dnieper – Western Dvina river region (Western Russia): Fieldtrip Guide. Moscow–Smolensk: «Universum», 2012. P. 70–104.

6. Мазуркевич А.Н., Полковникова М.Э., Короткевич Б.С., Кулькова М.А. Древности Верхнего Подвинья в исследованиях СЗАЭ // Г.Э. Отчетная археологическая сессия за 2000 год. СПб. 2001. С. 3–6.

7. Полковникова М.Э. Планиграфическая и «культурная» структура раннеолитического поселения Сертея XIV // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб. 2003. С. 99–106.

8. Bronk Ramsey C. OxCal (computer program). Version 4.23 (2013). The Manual [El. resource] // available at <http://c14.arch.ox.ac.uk/oxcal/oxcal.html>.

9. Reimer P.J., Bard E., Bayliss A., Beck J.W., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Grootes P.M., Guilderson T.P., Hafldadson H., Hajdas I., Hatté C., Heaton T.J., Hoffmann D.L., Hogg A.G., Hughen K.A., Kaiser K.F., Kromer B., Manning S.W., Niu M., Reimer R.W., Richards D.A., Scott E.M., Southon J.R., Staff R.A., Turney C.S.M., van der Plicht J. IntCal13 and Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50,000 years cal BP // Radiocarbon. 2013. Vol. 55: 4. P. 1111–1150.

10. Мазуркевич А.Н., Короткевич Б.С., Полковникова М.Э., Кулькова М.А., Михайлов А.В. Исследования Северо-Западной археологической экспедиции в 2003 г. // Археологические экспедиции за 2003 год. СПб., 2004. С. 3–15.

11. Мазуркевич А.Н. Опыт создания программы анализа распределения находок в культурном слое // Древности лесной зоны Восточной Европы. СПб., 1994. С. 12–13.

12. Мазуркевич А.Н. О происхождении усвятской культуры среднего неолита // Проблемы археологии. Вып. 4. СПб., 1998. С. 77–85.

13. Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Мазуркевич А.Н. Радиоуглеродная хронология неолита Днепро-Двинского междуречья // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э. СПб., 2014. С. 65–85.

14. Мазуркевич А.Н., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Семенов А.А., Ришко С.А. Абсолютная хронология неолитических древностей Днепро-Двинского междуречья VII–III тыс. до н.э. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 317–355.

15. Хрусталева И.Ю. Неолитические комплексы позднего этапа существования озерного поселения Сертея XIV (Смоленская обл.) // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э. СПб., 2014. С. 193–200.

16. Кулькова М.А., Савельева Л.А. Восстановление палеоклиматических условий голоцена в районе заболоченных озер в долине реки Сертейки в Велижском районе Смоленской области по данным сопряженного анализа // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб.: Гос. Эрмитаж. 2003. С. 291–299.

17. Кулькова М.А. Хронология ландшафтно-палеоклиматических событий и культурно-исторических процессов голоцена на территории Двинско-Ловатского междуречья // Материалы и исследования по археологии России и Беларуси. Комплексное исследование и синхронизация культур эпохи неолита – ранней бронзы Днепровско-Двинского региона. СПб.: Инфинити, 2012. С. 64–87.

18. Jussila T., Kriiska A. Pyyntikulttuurin asuinpaikkojen rantasidonaisuus. Uusia näkökulmia Suomen ja Viron kivi ja varhaismetallikautisten asuinpaikkojen sijoittumiseen // Arkeologia ja kulttuuri. Uutta kivikauden tutkimuksessa. Arkeologipäivät 2005. Hamina: Suomen arkeologinen seura, 2006. S. 36–49.

19. Мазуркевич А.Н. Свайные поселения Северо-Запада России // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э.: хронология культур и природно-климатические ритмы. СПб.: Периферия, 2014. С. 260–266.

BUILDINGS OF THE LATE SETTLEMENT STAGE SITE SERTEYA XIV: CULTURAL ATTRIBUTION AND POSSIBILITIES OF GRAPHIC RECONSTRUCTION

© 2017

Khrustaleva Irina Yurjevna, junior researcher of Eastern Europe and Siberia Archaeology Department
State Hermitage Museum (Saint Petersburg, Russian Federation)

Abstract. The lake settlement Serteya XIV (Velizhskiy district, Smolensk region, Russia), studied during the 1990s – the beginning of 21st century, was found to contain several different «habitation horizons» with finds and building remains dating from the Mesolithic to the Final Neolithic or Chalcolithic (9 – the 1st half of 2 Millennia cal. BC). Cultural layers of the settlement lie both within sandy coastal sediments and peaty part of the lake basin. The dwellings remains from the later stages of habitation are discussed in this paper. These include two buildings located on the sandy shore terrace and one in the peaty part of the site. During the excavations and initial find analysis these buildings were connected with the Middle and Late Neolithic. These conclusions were revised after the subsequent analyses of ceramic material and spatial distribution of different ceramic groups and other objects at the settlement, as well as obtaining a series of radiocarbon dating. The earliest of the dwellings was determined to belong to the Early Neolithic, to the final stage of Serteyanskaya or the beginning stage of Rudnyanskaya archaeological culture (the 4th quarter of 6 Millennium cal. BC). Two different chronological phases were detected in the remains of the second building: the first one connected with the final stage of Rudnyanskaya archaeological culture (the end of 6 Millennium cal. BC), the second one with Usvyatskaya archaeological culture (the late 5–4 Millennia cal. BC). The third construction originally associated with Rudnyanskaya culture was confirmed to belong to the Final Neolithic/Chalcolithic (the 1st half of 2 Millennium cal. BC). Its date and cultural attribution have not been determined more precisely yet. The second important question of the present research concerns the possibilities to make graphic reconstruction of Stone Age buildings. As the cultural layers of most sites in the studied region are laid in sandy deposits, which do not preserve any organic materials or details of the buildings, all reconstructions have tentative character. Therefore, the building found in the peaty part of Serteya XIV is of great importance due to the preserved details of wooden construction. These materials provide additional information about the used tree species and the ways they were utilized in building activities.

Keywords: Final Early Neolithic; Middle Neolithic; Rudnyanskaya culture; Usvyatskaya culture; North-West Russia; Smolensk region; dwellings; buildings; graphic reconstruction; seasonal settlements; sites; lake settlement; radiocarbon chronology; relative chronology.